

Глава 5. Неудачный побег.

Несмотря на его предположения об истине, беспокойство в сердце Императора Чжоу'Ву совершенно не уменьшилось.

Даже если в мое тело не вторгся монстр, и ни что не угрожает моей императорской власти, если в ближайшее время я не проснусь, Чжоу, в итоге, погрузится в хаос. Но с тех пор как я застрял в теле щенка, я даже не в состоянии защитить самого себя, а тем более вернуть свое тело. Мне нужна помощь.

Когда он только пришел в себя, он предположил, что если тело щенка умрет, то он сможет вернуться. Но, в конце концов, это только его предположение. Если вернуться он все же не сможет, то все закончится. Он привык сам контролировать свою судьбу и никогда не участвовал в делах, в которых не был уверен. В итоге, после двухдневного голодания, он отказался от мысли лишиться себя жизни.

В данный момент ему нужно было как можно быстрее найти людей, которым он доверяет больше всего и получить возможность связаться с ними, он хотел сказать им, что бы они нашли способ вернуть его тело обратно.

В Запретном дворце я могу доверять только главному управляющему евнуху Чан Си, главе скрытой стражи Ян Цзюньвей и единственной женщине, которую я люблю – Милостивой супруге Шэнь Хуэйру. Если бы тогда меня послали во дворец Чжунцуй, который принадлежит Хуэйру, то в моем нынешнем положении, из этих трех человек, к ней было бы проще всего получить доступ. Будь это так, то сейчас мне бы не пришлось испытывать такой стресс. Хотя я не могу говорить, используя чернила на лапах, можно писать. Хуэйру храбрее большинства, поэтому она определенно не будет напугана.

Думая о необходимости как можно скорее попасть во дворец Цяньцин, что бы узнать правду, Император Чжоу'Ву прогуливался по саду, делая вид, что сосредоточен на игре, он надеялся таким образом отвлечь присматривающих за ним слуг и найти шанс улизнуть.

Однако, как и ожидалось от потомка генерала, стратегия управления Мэн Санью была невероятной. С тех пор как она приказала всем следить за А'Бао, присматривающие за ним слуги, определенно не спустят с него глаз.

После целого дня попыток, Императора Чжоу'Ву, который так и не смог найти ни единого шанса для побега, внесли внутрь.

За окном, бесконечное небо пылающих облаков подчеркивало красоту осеннего заката.

Мэн Санью, с А'Бао на коленях, задумчиво смотрела на облака в небе. Со спокойным выражением лица, ее взгляд был устремлен вдаль. Хотя она была прямо здесь, но Император Чжоу'Ву чувствовал, что держащий его человек превратился в пустую оболочку. Чувство сильного опустошения, которое исходило от ее тела, заставило его сердце затрепетать.

У него снова стало тяжело на душе. Хныканье Императора Чжоу'Ву отозвалось в сознании Мэн Санью.

– А'Бао, ты голоден? Пусть подадут нашу еду. Сегодня, для разнообразия, у нас будут приготовленные на пару яйца. – Чувствую тепло в своих руках, Мэн Санью встретила глазами с ясным взглядом А'Бао и мягко улыбнулась.

Тяжесть в груди немедленно исчезла, эта мягкая улыбка, отразившаяся в глазах Императора Чжоу'Ву, на мгновение ошеломила его. Он неконтролируемо завилял хвостом, потом быстро замер и, опустив голову, спрятался от взгляда женщины.

Ужин был очень щедрым. Кроме приготовленных на пару яиц, Мэн Санью приказала принести миску козьего молока. Император Чжоу'Ву, который устал и уже был голоден, жадно поглощал еду. Он даже выпил половину миски козьего молока, которое он ни когда не пил, когда был императором.

К концу ужина, живот Императора Чжоу'Ву превратился в шар. Его очаровательная, пошатывающаяся походка, заставила Мэн Санью неудержимо смеяться, взять его на руки и гладить все его тело.

Сопровождаемый ее смехом, Император Чжоу'Ву быстро вырвался из ее объятий и убежал в свою корзинку. Он натянул свое одеяло и притворился, что заснул. Его человеческие действия вызвали еще один приступ смеха в зале.

Император Чжоу'Ву был зол. Он заскрежетал молочными зубами и поклялся, что как только он вернет свое тело обратно, он вернет долг этой женщине. Но он не заметил, что в этот момент перед Мэн Санью его сердце стало мягким. Если бы в прошлом с ним поступили подобным образом, это не было бы просто возвращение долга.

Увидев, что А'Бао собирается спать, Мэн Санью взяла журнал учета, который ей передала няня Фэн, и занялась делами своего дворца.

Статус Благородной супруги Ли был самым высоким, к тому же она родила сына и дочь, она была главным кандидатом на должность императрицы. Однако, император опасался власти ее родственников и остерегался министра Ли. С учетом этих условий, он не мог допустить что бы власть во внутреннем дворце попала в руки Благородной супруги Ли. Таким образом Мэн Санью, чья семья была схожа с семьей Благородной супруги Ли, должна была быть в центре внимания. Из-за намеренной небрежности Императора Чжоу'Ву, она получила часть власти над внутренним дворцом. Хотя жить как шахматная фигура неприятно, но у Мэн Санью была ценность с помощью которой, она смогла выжить в запретном дворце. С учетом этого, у нее не

было никаких жалоб. Единственно, что она могла сделать, это использовать любую возможность, что бы создать для себя более комфортное будущее.

Как только Мэн Санью сосредоточилась на делах дворца, она не заметила, что А'Бао, который должен был спать в своей корзинке, исчез. Его темно коричневый мех и маленькое тело стали идеальной маскировкой. С приближением ночи слуги начали ослаблять бдительность, поэтому никто не заметил, как маленький шарик проскользнул мимо их ног и убежал в ночь.

Как только он выбежал из зоны, освящённой красными фонарями дворца Би'Сяо, Император Чжоу'Ву осознал, что совершил огромную ошибку. Изначально он думал, что собаки, подобно волкам, могут ясно видеть окружающую обстановку, даже в темноте. В конце концов, они были частью одного семейства. Но реальность доказала ему, что он был не прав.

Собаки не могут видеть в темноте, но могут полагаться на свои сверх развитые обоняние и слух. К сожалению, Император Чжоу'Ву в данный момент, был все еще маленьким щенком его обоняние и слух еще не были так же хороши, как у взрослой собаки.

(Отказ от ответственности. На самом деле собаки могут видеть в темноте намного лучше чем люди, но хуже чем кошки. Так же я не нашла информации, у кого лучше зрение: у волков или собак, и есть ли вообще различие)

Глядя в непроглядную темноту, Император Чжоу'Ву начал колебаться. Но секунду спустя он продолжил идти вперед. Он никогда не отступал перед трудностями.

Идти по тропинке, вымощенной мелкими камнями, было тяжело для его ног. Дверные пороги и ступени, которые он привык переступать одним шагом, стали для него непроходимыми горами и ему потребовалась вся его сила, что бы перебраться через них. Кустарники и цветы стали для него высокими деревьями в лесу. Его, неспособные различать цвета, глаза, могли видеть только пейзаж темных и светлых оттенков серого...

Император Чжоу'Ву думал, что он уже очень долго идет и что он далеко ушел, но с его телом, которое было размером с ладонь, он прошел буквально несколько сотен метров. Хорошо, что его память была лучше, чем у большинства. После дневных поисков, он уже запомнил путь к задней двери. Потратив около двух часов, он, наконец, добрался до своей цели.

Взволнованный Император Чжоу'Ву быстро подбежал к двери и протиснулся в щель под ней. Холодный ветер, смешанный с ароматом свечей, подул ему в лицо. Совсем рядом были слышны шаги стражников имперской армии, которые совершали ночной обход.

Он почти добрался до императорского сада. Что бы попасть во дворец Цяньцин, нужно было пройти через весь императорский сад и пройти еще пятьсот метров. Шаги взволнованного Императора Чжоу'Ву ускорились. Но он совершенно забыл, что за задней дверью было около десяти ступеней. На самом деле эти ступени не были крутыми, но для крошечного щенка они ни чем не отличались от скал.

Неожиданно Император Чжоу'Ву наступил в пустоту, тогда то он и вспомнил об этих ступенях. Но было уже поздно. Свернувшись клубком, его тело падало вниз. Махая лапами, он изо всех сил пытался остановить падение, но безуспешно. Вместо этого из-за его действий, направление его падения изменилось, и он полетел к кусту, растущего рядом с лестницей, остролиста.

Ветви кустов смягчили его падение. Но на этом несчастья Императора Чжоу'Ву не закончились, его шея застряла между веток. Чем сильнее он пытался освободиться, тем крепче сжимались ветки. Из-за нехватки воздуха, его сознание угасало.

У него пульсировало в груди. Из его маленького тела, по крупикам, что-то исчезало. Он знал, что задыхается. Это было неописуемое чувство. Император Чжоу'Ву продолжал бессмысленную борьбу. Внезапно в темноте замерцал маленький, туманный огонек.

Неужели Шуфэй обнаружила, что я исчез? Неужели она пришла меня спасти? – Эта мысль вызвала у него презрение к своей никчемности.

Он был за пределами территории дворца Би'Сяо и дворцовые двери были уже закрыты. Даже если бы она вышла его искать, зачем ей прилагать так много усилий?

Смешно! Император Чжоу'Ву, правитель Чжоу никем не обнаруженный, беззвучно умер в углу своего собственного дворца!

Но в это время со стороны задней двери раздался звук шагов. Он с трудом мог расслышать как говорит дворцовая служанка:

– Ваша светлость, днем А'Бао часто подбегал к задней двери, этот слуга не запомнил бы не правильно.

– Ищите, быстро ищите! – взволнованный и отчаянный голос женщины слегка дрожал. После этих слов последовал шум беспорядочного поиска.

– Ву ву – услышав этот знакомый голос, чувство, что его душу вытаскивают из тела, пропало. Сознание, которое, казалось, он почти потерял, возвращалось и Император Чжоу'Ву начал звать изо всех сил.

– Стоп, мне кажется, я слышала голос А'Бао! – грозно воскликнула женщина и слуги затихли.

Сдавленный звук раздался снова, но он становился все слабее и слабее.

– Он за задней дверью! – серьезные глаза Мэн Санью загорелись, когда она поспешно приказала, – Быстро! Откройте заднюю дверь для меня!

– Но Ваша светлость, дворцовые правила гласят, что после того как дворцовые двери были закрыты, их нельзя открывать по желанию. – Поспешил отговорить ее Евнух.

– О чем ты беспокоишься? Разве ты не слышишь, что голос А'Бао невероятно болезненный? Если бы он мог вернуться сам, то уже давно сделал бы это. Должно быть он в опасности. Быстро откройте для нас дверь, всю ответственность я возьму на себя! – К Мэн Санью вернулось ее властное поведение.

Раньше он терпеть не мог, когда она говорила так властно, но в этот момент это звучало невероятно привлекательно. Из всех сил стараясь не потерять сознание и не задохнуться, Император Чжоу'Ву знал, что властная женщина собирается его спасти.

Сверху раздался скрежет металла, за которым последовал шум упавшего замка. Задняя дверь открылась, и, следуя за писком А'Бао, беспорядочный звук торопливых шагов становился все ближе и ближе.

Ветка, которая почти превратилась в виселицу, была сломана. Знакомая пара теплых рук осторожно подняла его в нежные объятия. Император Чжоу'Ву шмыгнул носом, а его глаза увлажнились. Это было так успокаивающе и нежно, что он позволил себе потерять сознание.

Видя, что А'Бао лежит в ее объятиях неподвижно, Мэн Санью не смела к нему прикоснуться. Она держала его тело в своих объятиях и слегка дрожала.

– Быстрее, позовите имперского лекаря! – Ее голос казался очень сухим.

Для других это была просто собака, игрушка, что бы скоротать время. Для нее же он товарищ по играм, друг, даже член семьи. Один из тех, от кого она не может отказаться даже перед лицом жизни и смерти. К нему она могла приблизиться без страха и колебаний. Ей не нужно беспокоиться о том, вызовет ли ее пренебрежение иерархией проблемы. Она могла сказать ему все, что было у нее на уме, не боясь, что однажды он ее предаст.

Она не хотела терять то важное место в ее сердце, которое было отведено А'Бао.